

Арбитражный суд Псковской области
ул. Свердлова, 36, г. Псков, 180000
<http://pskov.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

город Псков
29 марта 2023 года

Дело № А52-5176/2022

Резолютивная часть решения оглашена 22 марта 2023 года

Арбитражный суд Псковской области в составе судьи Стренцель И.Ю., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Гусевой Д.Д., рассмотрел в судебном заседании дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Завод дорожной техники «Регион 45» (ОГРН 114450100016, ИНН 4501190550, адрес: 640014, Курганская обл., г.Курган, ул.Промышленная, д.3, оф.1) к акционерному обществу «Великолукский завод Лесхозмаш» (ОГРН 1026000905204, ИНН 6025000518; адрес: 182112, Псковская обл., г.Великие Луки, Новослободская набережная, д.54)

о взыскании 500000 руб. 00 коп. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак и запрете использования

при участии в заседании:

от лиц, участвующих в деле: не явились, извещены;

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Завод дорожной техники «Регион 45» (далее - ООО «ЗДТ «Регион 45») обратилось в Арбитражный суд Псковской области с иском к акционерному обществу «Великолукский завод Лесхозмаш» (далее - АО «Великолукский завод Лесхозмаш», предприятие) о взыскании 500000 руб. 00 коп. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак №829191, а также о запрете использовать для индивидуализации выпускаемых комбинированных дорожных машин и прочих транспортных средств и оборудования, признанных однородными товарами по классам 7 и 12 МКТУ, обозначение, содержащее в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», являющееся сходным до степени смешения с товарным знаком правообладателя №829191; обязанности удалить с сайта <https://leshoz mash.ru> фотоизображение комбинированной дорожной машины КДМ 650-09-02 в количестве 4 штук; обязанности удалить с интернет-хостинга YouTube с канала «Завод Лесхозмаш Великие Луки» 4 видеоролика с наименованием «Отгрузка комбинированных дорожных машин КДМ-650-05», «КДМ 650-05 на шасси КАМАЗ 65115», «Комбинированная дорожная машина КДМ-650-09-02 на базе а/м КАМАЗ 53605», «Комбинированная дорожная машина КДМ-650-07-01 в работе».

Истец и ответчик в судебное заседание своих представителей не направили, о времени и месте слушания дела надлежащим образом уведомлены. В ранее представленных в дело позициях истец заявленные требования поддерживал в полном объеме, ответчик в отзыве на иск и дополнениях к нему возражал против удовлетворения исковых требований, полагая их необоснованными по праву, в иске просил отказать в полном объеме. К заседанию от истца поступило ходатайство о рассмотрении дела без участия представителя,

при этом в ходатайстве заявленные требования поддержал, отметив, что ответчиком до настоящего времени объекты, содержащие обозначение, сходное со спорным товарным знаком с интернет-сайта не удалены; от ответчика возражений по рассмотрению дела в отсутствие своего представителей не поступило. В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) дело рассмотрено в отсутствие представителей сторон.

Исследовав письменные доказательства, имеющиеся в деле, суд установил следующее.

Истец - ООО «Завод дорожной техники «Регион 45», на основании свидетельства №829191, является правообладателем зарегистрированного 17.09.2021 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания товарного знака (знака обслуживания) – комбинированного товарного знака в виде изображения и словесного обозначения «ШТОРМ», срок действия исключительного права на который установлен до 07.07.2030. Приоритет товарного знака установлен с 07.07.2020. Правовая охрана указанному товарному знаку предоставлена в отношении 07 и 12 классов Международной классификации товаров и услуг (МКТУ): бетономешалки (машины), гудронаторы, машины для земляных работ, машины для подметания дорог самоходные, машины для производства битума, машины для строительства дорог, мешалки (машины), оросители (машины), снегоочистители, установки для мойки транспортных средств, устройства для мойки, машины для дезинфекции дорог, машины поливочные.

Товарный знак по свидетельству №829191 истец использует для индивидуализации выпускаемой продукции: комбинированные дорожные машины (КДМ) в различной комплектации. Сведения об использовании товарного знака на выпускаемой продукции содержатся в разделе сайта правообладателя: <https://45-reg.ru> «КДМ ШТОРМ» и «УНИКАЛЬНЫЕ РАЗРАБОТКИ». Продукция ООО «ЗДТ «Регион 45» с использованием товарного знака поставляется в дорожные организации на всей территории Российской Федерации, и за рубежом. Комбинированные дорожные машины маркированные товарным знаком «ШТОРМ» экспонируются на различных внутрироссийских и международных выставках.

05.07.2022 правообладателю стало известно о предложении к продаже ответчиком комбинированной дорожной машины КДМ 650-07-01, маркированной обозначением «ШТОРМ». Предложение к продаже оформлено ответчиком коммерческим предложением б/н от 05.07.2022.

Кроме того, на сайте АО «Великолукский завод Лесхозмаш» - адрес в сети Интернет: <https://leshozmash.ru> в разделе «Категории», «Техника для дорог (КДМ)», для индивидуализации производимой предприятием комбинированной дорожной машины КДМ 65009-02 размещены ее фотоизображения в количестве 4 штук. На указанных фотоизображениях на бортах транспортного средства в числе прочих размещено словесное обозначение «ШТОРМ», являющееся схожим до степени смешения с принадлежащим правообладателю товарным знаком.

Также, на интернет-хостинге YouTube на канале «Завод Лесхозмаш Великие Луки» размещено 4 видеоролика, демонстрирующих производимые предприятием комбинированные дорожные машины с нанесенным на них словесным обозначением «ШТОРМ», являющимся схожим до степени смешения с принадлежащим правообладателю комбинированным товарным знаком.

19.08.2022 нотариусом нотариального округа города Кургана Курганской области Вшивковой Натальей Петровной произведен осмотр сайта <https://leshozmash.ru>, канала YouTube «Завод Лесхозмаш Великие Луки» и фиксирование доказательств путем составления протокола осмотра доказательств.

По мнению истца, ответчик, при осуществлении своей хозяйственной деятельности, которая является аналогичной деятельности ООО «Завод дорожной техники «Регион 45», неправомерно использует обозначение «ШТОРМ».

Данные действия ответчика приводят к тому, что у потребителей услуг складывается ошибочное представление о лице, фактически оказывающем услуги, что, в свою очередь, нарушает права истца как правообладателя товарного знака. Используемое ответчиком словесное обозначение «ШТОРМ» фонетически тождественно товарному знаку «ШТОРМ», что определяет их семантическую тождественность.

При этом, по утверждению истца, какие-либо права на использование указанного товарного знака ответчику предоставлены не были.

Ссылаясь на нарушение своих исключительных прав истец направил в адрес ответчика претензию с требованием прекратить использовать обозначение «ШТОРМ», удалить с сайта фотоизображения и видеоролики, содержащие воспроизведение указанного обозначения, а также оплатить компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №829191.

Претензия истца оставлена ответчиком без удовлетворения со ссылкой, в ответном письме, на необоснованность претензионных требований истца, в том числе по мотиву использования ответчиком коммерческого обозначения «Шторм техника для дорог» с 2018 года.

Полагая, что спорное обозначение, размещенное на товарах ответчика без согласия правообладателя - истца, сходно до степени смешения с принадлежащим последнему товарным знаком и касается однородных товаров и услуг, истец, считая, что действиями ответчика нарушены его права, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Оценив представленные в дело доказательства в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ, арбитражный суд считает заявленные требования подлежащими удовлетворению в части исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В силу части 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом. Условиями предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд с соответствующим требованием, являются установление наличия у истца принадлежащего ему субъективного материального права или охраняемого законом интереса, факта его нарушения и факта нарушения права истца именно ответчиком.

В соответствии со статьями 1225, 1226 ГК РФ интеллектуальная собственность охраняется законом. На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства

индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Согласно пункту 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Указанная норма права одновременно устанавливает общий запрет для всех других лиц использовать соответствующий результат или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В пункте 1 статьи 1233 ГК РФ установлено, что правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на произведение любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования произведения в установленных договором пределах (лицензионный договор).

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются как обнародованные, так и необнародованные произведения науки, литературы и искусства, выраженные в какой-либо объективной форме, независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе: литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, музыкальные произведения с текстом или без текста, аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна и другие произведения изобразительного искусства и другие произведения.

Товарный знак служит средством индивидуализации производимых товаров, позволяет покупателю отождествлять маркированный товар с конкретным производителем, вызывает определенное представление о продукции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1477 ГК РФ правом на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Согласно пункту 1 статьи 1482 ГК РФ в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Из положений пункта 1 статьи 1484 ГК РФ следует, что лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи.

К таким способам отнесено, в частности, использование исключительного права на товарный знак для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 Кодекса).

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

По смыслу статьи 1515 ГК РФ нарушением исключительного права владельца товарного знака признается использование (размещение на товаре или упаковке) не только тождественного товарного знака, но и сходного с ним до степени смешения обозначения.

Согласно пункту 41 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 №482 (далее - Правила №482), обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 - 44 Правил №482.

Так, из содержания пункта 42 Правил №482 следует, что словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв

(например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Пунктом 43 Правил №482 предусмотрено, что изобразительные и объемные обозначения, в том числе представленные в виде трехмерных моделей в электронной форме, сравниваются с изобразительными, объемными, в том числе представленными в виде трехмерных моделей в электронной форме, и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы.

Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 44 Правил №482 комбинированные обозначения, в том числе представленные в виде трехмерных моделей в электронной форме, сравниваются с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки сходства словесных обозначений, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении. Перечисленные признаки могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пунктам 7.2, 7.2.1 главы 2 раздела IV Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержденному приказом ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 №12 (далее - Руководство)

положения законодательства, не допускающие регистрацию на имя разных лиц в отношении однородных товаров тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков, призваны защищать интересы как правообладателя исключительного права на товарный знак, так и потребителя, не допуская возможности обозначения однородных товаров разных изготовителей тождественными или сходными до степени смешения товарными знаками, что привело бы к дезориентации потребителя.

Установление тождества товарных знаков или их сходства до степени смешения проводится при экспертизе заявок на товарные знаки в отношении однородных товаров и услуг.

Применительно к рассмотрению вопросов о регистрации и использовании тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков под однородными товарами следует понимать товары, в отношении которых у потребителя может создаваться

представление о происхождении этих товаров из одного и того же предприятия или из экономически связанных предприятий.

При установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

Для установления однородности товаров могут приниматься во внимание такие обстоятельства как, в частности, род (вид) товаров, их потребительские свойства и функциональное назначение (объем и цель применения), вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия их реализации (в том числе общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей, традиционный или преимущественный уклад использования товаров и другие признаки.

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Пленум №10).

Материалами дела подтверждается факт принадлежности истцу исключительных прав на спорный товарный знак.

Исходя из правовой позиции, содержащейся в пункте 13 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 №122, вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется, а следовательно, экспертиза по таким вопросам не проводится.

Для установления факта нарушения достаточно уже самой опасности, а не реального смешения обозначения и товарного знака обычным потребителем соответствующих товаров.

Обозначение считается сходным до степени смешения с конкретным товарным знаком, если обычные потребители соответствующего товара ассоциируют обозначение с товарным знаком в целом, несмотря на отдельные отличия.

Вероятность смешения имеет место, если обозначение может восприниматься в качестве конкретного товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Приняв во внимание приведенные разъяснения, а также нормы, регулирующие вопросы сравнения обозначений, предусмотренными Правилами №482, суд приходит к выводу о сходстве до степени смешения словесного элемента «ШТОРМ», использованного ответчиком, с товарным знаком истца.

Идентичность словесного элемента позволяет сделать вывод об их сходстве до степени смешения по следующим причинам. При сравнении товарного знака «ШТОРМ» и обозначений «Шторм - техника для дорог», содержащих в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», используемых ответчиком, очевидно, что обозначение ответчика в части полностью совпадает с обозначением «ШТОРМ» по смысловому и фонетическому признакам. С учетом одинаковых видов деятельности, при которых стороны используют товарный знак и обозначение «ШТОРМ», используемое ответчиком обозначение,

содержащее в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», для индивидуализации выпускаемых комбинированных дорожных машин и прочих транспортных средств, сходно до степени смешения с принадлежащим истцу товарным знаком, содержащим словесный элемент «ШТОРМ», что является нарушением права последнего на товарный знак.

Зарегистрировав право на товарный знак, истец обладает законным правом на его защиту от посягательств. Таким образом, используемое ответчиком обозначение, содержащее в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», является сходным до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком истца.

Кроме того спорное обозначение используется ответчиком для индивидуализации выпускаемых комбинированных дорожных машин и прочих транспортных средств и оборудования, которые является однородными товару 07, 12 класса МКТУ, для которого предоставлена правовая охрана товарному знаку по свидетельству Российской Федерации №829191.

Таким образом, производство ответчиком товара - комбинированных дорожных машин, прочих транспортных средств и оборудования, т.е. введение его в гражданский оборот на территории Российской Федерации, с использованием обозначения, обладающего высокой степенью сходства с товарным знаком по свидетельству Российской Федерации №829191, является нарушением исключительных прав правообладателя на товарный знак.

Согласно пункту 6 статьи 1252 ГК РФ, если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. Обладатель такого исключительного права может в порядке, установленном Гражданским кодексом, требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания) либо полного или частичного запрета на использование фирменного наименования или коммерческого обозначения. Под частичным запретом на использование в отношении фирменного наименования понимается запрет на его использование в определенных видах деятельности.

Указанная норма предоставляет преимущество возникшему ранее средству индивидуализации, не связывает его с моментом получения исключительных прав правообладателем по договору об отчуждении товарного знака от прежнего правообладателя, но требует исследования вопроса о возможности в результате сходства двух объектов введения в заблуждение потребителя и (или) контрагента.

В соответствии со статьей 1512 ГК РФ предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак.

Согласно пункту 2 статьи 1513 ГК РФ возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным, в частности, подпунктами 1 - 4 пункта 2 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом.

Регистрация спорного товарного знака в установленном законом порядке не признана недействительной и его правовая охрана не прекращена по основаниям, предусмотренным статьями 1512, 1514 Гражданского кодекса Российской Федерации. Доказательств обратного суду не представлено.

При этом судом также отклоняется довод ответчика о том, что обозначение «ШТОРМ

ТЕХНИКА ДЛЯ ДОРОГ www.leshozmash.ru» является коммерческим обозначением в силу следующего.

Согласно статьи 1538 ГК РФ юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (статья 132) коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц. Коммерческое обозначение может использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий. Для индивидуализации одного предприятия не могут одновременно использоваться два и более коммерческих обозначения».

Пунктом 1 статьи 1539 ГК РФ предусмотрено, что правообладателю принадлежит исключительное право использования коммерческого обозначения в качестве средства индивидуализации принадлежащего ему предприятия любым не противоречащим закону способом (исключительное право на коммерческое обозначение), в том числе путем указания коммерческого обозначения на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет», если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 177 Пленума №10, по смыслу статьи 1538 ГК РФ в качестве коммерческих обозначений подлежат охране как словесные, так и изобразительные или комбинированные обозначения. Исключительное право использования коммерческого обозначения на основании пункта 1 статьи 1539 ГК РФ принадлежит правообладателю, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории.

При этом пунктом 178 Пленума №10 отмечено, что бремя доказывания использования коммерческого обозначения лежит на правообладателе.

Таким образом, в рассматриваемом случае, с учетом заявленных ответчиком возражений, именно последний должен доказать, что спорное обозначение является его коммерческим обозначением, индивидуализирует его предприятие, является известным в качестве индивидуализирующего предприятие в пределах определенной территории.

При этом следует учесть, что коммерческим обозначением является символ, позволяющий отличать одно предприятие от другого. Для потребителя коммерческое обозначение - это внешнее проявление бизнеса, на которое он ориентируется, совершая покупки, обращаясь за оказанием услуг и т.д.

Таким образом, коммерческое обозначение представляет собой средство индивидуализации не субъекта, а объекта гражданских прав - торгового, промышленного или иного предприятия.

Представленные ответчиком в материалы дела платежные поручения об оплате стикеров (стикеров комплект на автомобиль шасси КДМ «ШТОРМ», стикер комплект на снежный отвал КДМ «ШТОРМ», стикер комплект на пескоразбрасыватель КДМ «ШТОРМ»), содержащих обозначение «ШТОРМ ТЕХНИКА ДЛЯ ДОРОГ», в данном

случае не подтверждают вышеизложенное, поскольку не свидетельствуют об использовании данного обозначения для индивидуализации объекта - предприятия ответчика.

Постановлением суда по интеллектуальным правам от 28.04.2017 №С01-301/2017 отмечено что, исключительное право на коммерческое обозначение, равно как и на иные средства индивидуализации, состоит в возможности использования его правообладателем в качестве средства индивидуализации принадлежащего ему предприятия любым не противоречащим закону способом (исключительное право на коммерческое обозначение), в том числе путем указания коммерческого обозначения на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках.

Вместе с тем размещение вывески с указанием соответствующего обозначения, внутренние документы организации об утверждении обозначения в качестве коммерческого, договоры, которые не свидетельствуют о непосредственном широком использовании обозначения на определенной территории, нельзя признать достаточными для возникновения права на коммерческое обозначение. Необходимо, чтобы употребление коммерческого обозначения правообладателем для индивидуализации своего предприятия было достаточно известным в пределах определенной территории. В этом проявляется связь правообладателя с потребителями: только известное обозначение может претендовать на признание его коммерческим обозначением и соответственно только на такое обозначение возникает исключительное право».

В числе условий, необходимых для возникновения права на коммерческое обозначение, как указано выше, закон называет известность в пределах определенной территории употребления этого обозначения правообладателем для индивидуализации своего предприятия. В этом проявляется связь правообладателя с потребителями: только известное обозначение может претендовать на признание его коммерческим обозначением и соответственно только на такое обозначение возникает исключительное право.

Подтверждением известности обозначения, используемого для индивидуализации предприятия, могут служить обстоятельства длительного и (или) интенсивного использования обозначения на определенной территории, произведенные затраты на рекламу, значительные объемы реализации товаров и оказания услуг под этим обозначением, результаты опроса потребителей товаров по вопросу известности обозначения на определенной территории и другие подобные сведения.

Однако, в материалах дела отсутствуют доказательства возникновения связи у потребителей между обозначением «ШТОРМ ТЕХНИКА ДЛЯ ДОРОГ www.leshozmash.ru» и АО «Великолукский завод Лесхозмаш», также же как отсутствуют доказательства широкой известности обозначения на определенной территории.

Представленные стикеры являются инструментами для индивидуализации определенного товара, а не предприятия в целом, поскольку не использованы на всех производимых товарах.

В тоже время, с учетом установленных фактических обстоятельств и представленных сторонами доказательств, суд не усматривает оснований для квалификации поведения истца в качестве недобросовестного в порядке статьи 10 ГК РФ, как и наличия в действиях истца признаков злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции.

Продажа товара в розницу по смыслу статьи 1270 ГК РФ является таким способом использования объекта авторского права, как распространение, поскольку представляет собой предоставление доступа к товару неограниченному кругу лиц путем предложения его

к продаже.

Факт нарушения действиями ответчика прав истца на использование спорного товарного знака подтверждается представленными в дело документами, при этом доказательства наличия права у ответчика на использование спорного товарного знака, в установленном законом порядке (наличие лицензионного соглашения и т.п.), в материалы дела ответчиком, в нарушение статьи 65 АПК РФ, не представлены.

При таких обстоятельствах, учитывая изложенное, оценив по правилам статей 67, 68, 71 АПК РФ имеющиеся в материалах дела доказательства, суд приходит к выводу о том, что материалами дела подтвержден факт использования ответчиком обозначения «ШТОРМ», сходного до степени смешения со спорным товарным знаком №829191.

Таким образом, ответчиком было допущено нарушение исключительных прав истца на товарный знак, зарегистрированные в Международном реестре товарных знаков под номером 829191, выразившееся в использовании для индивидуализации выпускаемых комбинированных дорожных машин и прочих транспортных средств и оборудования, признанных однородными товарами по классам 7 и 12 МКТУ, обозначения, содержащего в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», сходного до степени смешения с товарным знаком истца.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ одним из способов защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности является предъявление требования о пресечении действий, не только нарушающих право, но и создающих угрозу его нарушения, к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним.

Статья 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 содержит общий запрет недобросовестной конкуренции, под которой, как следует из параграфа 2 этой статьи, понимаются всякие акты, противоречащие честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Таким образом, сам факт размещения обозначения, сходного до степени смешения с принадлежащим истцу товарным знаком, уже свидетельствует о нарушении исключительных прав истца и противоречит требованиям статьи 10.bis Парижской конвенции.

Учитывая изложенное, в связи с наличием доказанности факта использования ответчиком товарного знака истца и отсутствием в деле надлежащих доказательств прекращения использования ответчиком спорного товарного знака, в целях устранения нарушений прав правообладателя, суд приходит к выводу об обоснованности требований истца в части установления ответчику запрета использования, для индивидуализации выпускаемых комбинированных дорожных машин и прочих транспортных средств и оборудования, признанных однородными товарами по классам 7 и 12 МКТУ, обозначения, содержащего в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», являющегося сходным до степени смешения с товарным знаком №829191; а также обязанности ответчика удалить с сайта <https://leshozmash.ru> фотоизображение комбинированной дорожной машины КДМ 650-09-02 (в количестве 4 штук) с обозначением, содержащим в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», являющимся сходным до степени смешения с товарным знаком №829191; обязанности удалить с интернет-хостинга YouTube с канала «Завод Лесхозмаш Великие Луки» 4 (четыре) видеоролика с наименованиями: «Отгрузка комбинированных дорожных машин КДМ-650-05», «КДМ 650-05 на шасси КАМАЗ 65115», «Комбинированная дорожная машина КДМ-650-09-02 на базе а/м КАМАЗ 53605»,

«Комбинированная дорожная машина КДМ-650-07-01 в работе», в которых при воспроизведении имеются объекты с обозначением, содержащим в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», являющимся сходным до степени смешения с товарным знаком №829191. Таким образом искивые требования в указанной части подлежат удовлетворению в полном объеме.

Согласно подпункту 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ за незаконное использование товарного знака правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Истец просит взыскать с ответчика компенсацию в размере 500000 руб. 00 коп., исчислив данную сумму как 4% от стоимости 1 единицы товара (12500000 руб. 00 коп.), на который ответчиком неправомерно нанесено обозначение, являющиеся сходным до степени смешения с товарным знаком №829191.

Из разъяснений пункта 62 Пленума №10 следует, что по требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования. Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение, учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации, а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Суд принимает во внимание, что в силу специфики объектов интеллектуальной собственности, обусловленной их нематериальной природой, правообладатели ограничены как в возможности контролировать соблюдение принадлежащих им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации третьими лицами и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды).

С учетом указанной специфики, предопределяющей необходимость установления специальных способов защиты нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности ГК РФ предоставляет правообладателю право в случаях, предусмотренных данным Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной

деятельности или средств индивидуализации, требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации и освобождает его от доказывания в суде размера причиненных убытков. Размер компенсации, которая подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, как следует из пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, определяется судом в пределах, установленных данным Кодексом (в том числе статьями 1301, 1311 и 1515), в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Тем самым приведенное правовое регулирование позволяет взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков. Допущение законом такой возможности - тем более принимая во внимание затруднительность определения размера убытков в каждом конкретном случае правонарушения - нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства, не исключающего, в частности, при определении ответственности за нарушение обязательств взыскание с должника убытков в полной сумме сверх неустойки (пункт 1 статьи 394 ГК РФ) и предусматривающего в качестве одного из способов защиты нарушенных гражданских прав, помимо возмещения убытков, возможность установления законом или договором обязанности причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (пункт 1 статья 1064 ГК РФ).

В исключение из общего правила, согласно которому предусмотренные ГК РФ меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное при осуществлении предпринимательской деятельности, предусмотренные пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса и, соответственно, его статьями 1301 и 1311, а также пунктом 4 статьи 1515, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если только он не докажет, что нарушение произошло вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3 статьи 1250 ГК РФ).

При этом нет оснований полагать, что статьями 1301, 1311 и пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ, равно как и другими, связанными с ними нормами гражданского законодательства, не учитывается принцип соразмерности. Статья 1252 ГК РФ обязывает суд определять размер подлежащей взысканию компенсации за нарушение соответствующих интеллектуальных прав в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Данный вывод соотносится с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позицией, в силу которой суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13.12.2016 №28-П сформулировал правовую позицию, в силу которой взыскание компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является, тем не менее, частноправовым институтом, который основывается на признании равенства

участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК РФ), а именно правообладателя и нарушителя его исключительного права на объект интеллектуальной собственности, и в рамках которого защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, т.е. таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота.

С учетом изложенного отступление от требований справедливости, равенства и соразмерности при взыскании компенсации в пределах, установленных подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса, может иметь место, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам даже с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (при том, что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено ответчиком впервые, использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

В своем постановлении от 13.02.2018 №8-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что положения пункта 4 статьи 1515 ГК РФ в целях охраны исключительного права на товарный знак создают для правообладателя преимущества, освобождающие его от бремени доказывания размера причиненного ущерба и наличия вины нарушителя. Вместе с тем это не освобождает суд, применяющий в конкретном деле нормы, которые ставят одну сторону (правообладателя) при защите своих прав в более выгодное положение, а в отношении другой предусматривают возможность неблагоприятных последствий, от обязанности руководствоваться в рамках предоставленной ему дискреции правовыми критериями баланса конкурирующих интересов сторон и соразмерности назначаемой меры ответственности правонарушающему деянию. Иное не согласовывалось бы ни с конституционными принципами справедливости и соразмерности, ни с общими началами частного права.

По смыслу закона принцип состязательности сторон арбитражного процесса и правило распределения бремени доказывания обстоятельств, на которые сторона ссылается в обоснование своих требований или возражений, предполагает опровержение доводов другой стороны не только путем оспаривания предоставленных последней документов, но и предоставление своих доказательств, подтверждающих возражения.

В рамках настоящего спора ответчик факт использования спорного обозначения не оспорил, при этом заявил возражения по заявленным исковым требованиям считая, что действовал добросовестно, не усматривая степени сходства и смешения с товарным знаком истца, в связи с чем просил отказать в иске, полагая его необоснованным по праву.

Вместе с тем, суд учитывает, что согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 61 Пленума №10, заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы (пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ),

подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

Поскольку заявленный истцом размер компенсации превышает установленный законом минимальный размер, предусмотренный для данного вида компенсации, представление обоснования размера требуемой им суммы компенсации обязанностью истца.

В рамках настоящего спора истец представил достаточный объем доказательств, свидетельствующих о принадлежности ему защищаемого права и факте нарушения ответчиком исключительных прав истца. Между тем, несмотря на предложение суда представить обоснование размера предъявленной к взысканию суммы компенсации из расчета именно 4% от стоимости товара (12500000 руб.00 коп.), на котором неправомерно размещено ответчиком обозначение, являющееся сходным до степени смешения со спорным товарным знаком, истец в обоснование заявленного размера, указал лишь на то, что заявленный размер компенсации, по его утверждению, соразмерен последствиям нарушения права. При этом каких-либо иных доказательств, расчетов в обоснование своих доводов не представил.

Учитывая изложенное, оценив представленные в материалы дела доказательства, основываясь на внутренней оценке совокупности всех собранных по делу доказательств, исходя из требований разумности и справедливости, с учетом характера допущенного правонарушения, вероятных убытков, принимая во внимание, что использование спорного обозначения осуществлялось ответчиком в рамках его основного вида деятельности, а также то, что истцом не представлено убедительных доказательств в обоснование избранного способа расчета компенсации, как единственно соразмерного допущенному нарушению, суд приходит к выводу, что заявленный размер компенсации в сумме 500000 руб. 00 коп. является чрезмерным, противоречащим принципам разумности и справедливости, носящим «карательный» характер, не отвечающим требованиям дифференциации ответственности в зависимости от всех имеющих существенное значение обстоятельств. Доказательств обратного в обоснование размера компенсации в этой части истцом не представлено.

Принимая во внимание данное обстоятельство и то, что нарушение допущено ответчиком впервые, с учетом степени вины ответчика, характера и последствий нарушения, исходя из принципов справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, недоказанности вероятных убытков правообладателя в заявленном размере и учитывая избранный истцом способ защиты посредством определения размера компенсации в соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, а не иным способом или посредством предъявления убытков, суд приходит к выводу, что взыскание с ответчика в пользу истца компенсации за нарушение исключительных имущественных прав в размере 100000 руб. 00 коп. в рассматриваемом случае будет справедливым и соразмерным по отношению к обстоятельствам правонарушения и будет направлено на восстановление нарушенного права.

Оснований для снижения компенсации ниже указанного размера суд не усматривает и ответчиком доказательств для такого снижения не представлено.

Суд принимает во внимание, что сведения о товарных знаках находятся в открытом доступе, а ответчик, являясь профессиональным участником рынка в сфере торговли, действуя разумно и добросовестно, должен был при определении обозначения для

индивидуализации изготавливаемой продукции предпринять необходимые действия для проверки используемого обозначения на предмет нарушения исключительных прав третьих лиц.

Хозяйствующие субъекты, осуществляющие создание объектов, подпадающих под действие законодательства о защите авторских и смежных прав, при вложении соответствующих ресурсов и средств в разработку, создание, продвижение результатов своего труда, оплату соответствующих налогов и иных пошлин и несении прочих необходимых расходов, вправе рассчитывать на должный уровень защиты со стороны государства, степень которого должна, с одной стороны, обеспечивать восстановление их нарушенного права, с другой - нести достаточно сильный элемент негативного воздействия на нарушителя, понуждая тем самым его и иных участников рынка к осуществлению хозяйственной деятельности в соответствии с требованиями законодательства.

Данные цели достигаются путем доведения до сознания участников рынка возможности достижения большей экономической выгоды путем действия в рамках существующего поля правового регулирования, что не может быть достигнуто при незначительном размере санкций (компенсации).

Таким образом, исковые требования о взыскании с ответчика компенсации за указанное нарушение подлежат удовлетворению в сумме 100000 руб. 00 коп.; в удовлетворении требования о взыскании компенсации в остальной части следует отказать ввиду недоказанности истцом обоснованности размера компенсации в этой части.

Кроме того истцом заявлено требование о взыскании с ответчика 5420 руб. 00 коп. расходов на нотариальное удостоверение доказательств.

Согласно статье 112 АПК РФ вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Положениями статьи 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, отнесены, в частности расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее - Пленум №1) лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Согласно пункту 2 Пленума №1 расходы, понесенные истцом в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления в суд, также могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости.

Исходя из взаимосвязи статьи 106 АПК РФ с положениями статей 64, 65 Кодекса, за счет проигравшей стороны могут подлежать возмещению и расходы, связанные с получением в установленном порядке сведений о фактах, представляемых в арбитражный суд лицами, участвующими в деле, для подтверждения обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений (данная правовая позиция выражена в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25.09.2014 №2186-О, от 04.10.2012 №1851-О).

Предметом иска по настоящему делу является защита исключительных прав. В предмет доказывания по делу входит, в том числе, установление факта размещения и использования товарного знака в сети «Интернет», в отношении которых истец имеет приоритет, в отсутствие согласия истца.

Заявленные истцом расходы на нотариальное удостоверение доказательств в размере 5420 руб. 00 коп. подтверждены представленным в материалы дела протоколом осмотра доказательств, оплатой услуг нотариуса.

В связи с изложенным, расходы в указанном размере, отвечают установленным статьей 106 АПК РФ критериям судебных издержек и подлежат отнесению на ответчика пропорционально удовлетворенным требованиям в сумме 3974 руб. 67 коп. (поскольку истцом заявлено три требования (2 неимущественного характера, которые удовлетворены судом в полном объеме, и 1 имущественное, которое удовлетворено частично (20%)), на каждое из требований приходится по 1806,66 руб. ($5420,00 / 3$), одно имущественное требование удовлетворено на 20%, что соответствует, пропорционально, сумме 361,33 руб. ($1806,66 \times 20\%$), итого: $1866,66 \times 2 + 361,33 = 3974,65$), так как понесены истцом в целях самозащиты права для подготовки иска в суд и доказывания значимых для рассмотрения дела обстоятельств; судебные издержки в остальной части подлежат отнесению на истца.

Учитывая изложенное, принимая во внимание результат рассмотрения спора и то, что истцом при обращении в суд с иском госпошлины была уплачена в меньшем размере, в соответствии со статьей 110 АПК РФ, государственная пошлина в сумме 8600 руб. 00 коп. (за 1 неимущественное требование - 6000 руб. 00 коп. и за имущественное требование (с учетом пропорционального подхода) - 2600 руб. 00 коп.) подлежит взысканию с ответчика в пользу истца, пропорционально размеру удовлетворенных требований (с учетом удовлетворения в части имущественного требования); расходы по оплате государственной пошлины по имущественному требованию в остальной части подлежат отнесению на истца; государственная пошлина в сумме 6000 руб. 00 коп. за второе неимущественное требование подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 167-171, 174, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Запретить акционерному обществу «Великолукский завод Лесхозмаш» использовать для индивидуализации выпускаемых комбинированных дорожных машин и прочих транспортных средств и оборудования, признанных однородными товарами по классам 7 и 12 МКТУ, обозначение, содержащее в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», являющееся сходным до степени смешения с товарным знаком №829191.

Обязать акционерное общество «Великолукский завод Лесхозмаш» удалить с сайта <https://leshozmash.ru> фотоизображение комбинированной дорожной машины КДМ 650-09-02 (в количестве 4 штук) с обозначением, содержащим в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», являющимся сходным до степени смешения с товарным знаком №829191.

Обязать акционерное общество «Великолукский завод Лесхозмаш» удалить с интернет-хостинга YouTube с канала «Завод Лесхозмаш Великие Луки» 4 (четыре) видеоролика с наименованиями: «Отгрузка комбинированных дорожных машин КДМ-650-05», «КДМ 650-05 на шасси КАМАЗ 65115», «Комбинированная дорожная машина КДМ-650-09-02 на базе а/м КАМАЗ 53605», «Комбинированная дорожная машина КДМ-650-07-01 в работе», в которых при воспроизведении имеются объекты с обозначением, содержащим в своем составе словесный элемент «ШТОРМ», являющимся сходным до степени смешения с товарным знаком №829191.

Взыскать с акционерного общества «Великолукский завод Лесхозмаш» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Завод дорожной техники «Регион 45» 100000 руб. 00 коп. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак №829191, а также 8600 руб. 00 коп. расходов по оплате государственной пошлины и 3974 руб. 67 коп. судебных издержек.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с акционерного общества «Великолукский завод Лесхозмаш» в доход федерального бюджета 6000 руб. 00 коп. государственной пошлины.

На решение в течение месяца после его принятия может быть подана апелляционная жалоба в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Псковской области.

Судья

И.Ю.Стренцель

Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России Дата 21.02.2023 10:19:00 Кому выдана Стренцель Ирина Юрьевна
--